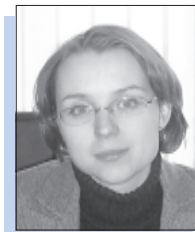

ТОЛКОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ

А. В. КОСТИКОВА,
руководитель юридической службы
лизинговой компании «БалтИнвест»

Проблема выработки однозначного понимания текста

Применение правовых норм и исполнение договоров начинается с уяснения их содержания. В силу известной специфики уяснение содержания юридических текстов может вызывать затруднения. Так, абстрактность правовых норм, краткость и лаконичность текста и, как следствие, возможные пробелы, двусмысленность формулировок — все это может привести к различному пониманию установленных ими обязательств и условий различными субъектами. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, «неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу» (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.05 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»¹). Такое положение не вносит стабильности в гражданский оборот. Более того, для предпринимательской деятельности, которая по своей природе сопряжена

¹ Собрание законодательства РФ, 2005, № 47, ст. 4968.
КонсультантПлюс:
ВерсияПроф, б/н — 56508.

с повышенным риском, подобная неоднозначность может иметь серьезные экономические последствия.

ПЕРВОСТЕПЕННАЯ ЗАДАЧА ТОЛКОВАНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ОПРЕДЕЛЕНА КАК УСТРАНЕНИЕ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ В ПОНИМАНИИ ТЕКСТА УЯСНЕНИЕМ И РАЗЪЯСНЕНИЕМ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ.

Сразу хотелось бы оговориться, что поскольку толкованию подлежит содержание договоров и правовых норм, а выражены они, как правило, в письменной форме, то предметом исследования в основном является письменный текст. Из этого правила возможны исключения.

Так, например, обычай делового оборота, который является источником права, может быть вообще не зафиксирован ни в каком документе. Кроме того, договоры могут заключаться путем обмена документами (а не составления одного документа, подписанного сторонами), в устной форме (если законом или соглашением сторон не предписана письменная форма), а также путем совершения одной из сторон конклюдентных действий. В этом случае содержание договора будет устанавливаться исходя из объяснения самих сторон договора и иных имеющихся доказательств.

●●● В арбитражный суд обратился арендодатель с иском к арендатору о внесении изменений в договор аренды нежилого помещения, поскольку арендатор письменного согласия на изменение условий договора не давал, хотя вносил арендную плату по новым ставкам, предложенным истцом.

Как указал суд кассационной инстанции, совершение лицом, получившим оферту, действий по выполнению указанных в ней условий (уплата соответствующей суммы) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Так как иных оснований для непризнания действий арендатора акцептом не было и возражений по условиям арендной платы, предложенной арендодателем, не заявлено, действия арендатора должны рассматриваться как его согласие на внесение изменений в договор аренды (Письмо Президиума ВАС РФ № 14 от 05.05.97 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров»²).

² Вестник ВАС РФ, № 7, 1997. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 14485.

Вне зависимости от того, в какой объективной форме существует договор либо норма права, в них отражается внутренняя воля (замысел) их создателя. Однако как отмечал еще М. М. Сперанский: «Буквальным смыслом закона не всегда выражается во всей полноте и точности внутренней его разум»³. Именно такое несоответствие порождает один из ключевых вопросов теории толкования юридических текстов.

Противоречия воли и волеизъявления

ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ ВОЛИ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

Необходимо отметить, что разрешением этого вопроса занимались еще римские юристы. Первоначально проблема несоответствия истинной воли волеизъявлению в Древнем Риме решалась довольно просто: «Кто говорит одно, а хочет другого, тот не говорит того, что означают его слова, потому что он этого не хочет, но и не говорит того, что хочет, потому что он не те слова говорит»⁴. Иными словами, в расчет не принималось ни сказанное помимо воли, ни сама воля.

³ Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов. М., 1913. С. 39.

⁴ Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1948. С. 334.

Противопоставление буквального толкования и толкования с учетом воли берет свое начало с I века до н. э. Основанием для возникновения такого подхода послужил громкий наследственный процесс *causa Cuirana*⁵. Суть этого дела заключалась в следующем: было оставлено завещание следующего содержания: «Если у меня родится сын и он умрет, не достигнув совершеннолетия, то я желаю, чтобы Курий был моим наследником». Однако сын этого гражданина не родился. На судебном процессе, возникшем в связи с данным завещанием, столкнулись две противоположные концепции: чему следует отдать предпочтение при толковании — воле или волеизъявлению.

⁵ Там же. С. 335.

Квинт Муций Сцевола, выступавший на одной стороне, говорил о необходимости соблюдения консервативности в гражданском праве: *captivum esset populo quod scriptum esset neglegi et opinione quaerit veritatem* (было бы ловушкой для народа, оставив в пренебрежении написанный текст, заниматься розыском воображаемой воли завещателя). Это означало бы *interpretatione disertorum scripta simplicium hominum pervertere* (толкованием красноречивых адвокатов извращать писания простых людей). Он считал, что *interdum plus valet scriptura quam peractum sit* (больше значит написанный текст, чем намерения сторон).

Красс, оппонент Сцеволы, однако, ссылаясь на то, что:

in verbis captio si neglegerentur voluntates (в словах-то и заключается ловушка, если оставить без внимания волю);

aequum honum sententias voluntatesque fieri (справедливость требует, чтобы мысли и воля соблюдались);

si verba non rem sequeremur (слова не предпочтительнее существа).

В итоге восторжествовала именно эта точка зрения, Курий получил наследство, чем и было положено начало новому подходу к толкованию.

Однако такой подход долгое время был дискуссионным, и только в VI веке н. э. Юстиниан одним из своих указов установил, что назначение раба наследником должно толковаться как одновременное признание его свободным, так как не может избравший себе раба в наследники, но не давший ему свободы хотеть, чтобы тот оставался рабом, и никто не стал бы его наследником⁶. Таким образом, Юстиниан законодательно закрепил принцип учета воли при толковании завещаний. Напомню, что до этого согласно классическому римскому праву завещание считалось недействительным, если наследодатель назначал наследником раба, но при этом забывал одновременно даровать ему свободу, поскольку наследование и освобождение от рабства рассматривались как две различные сделки, а имущественными правами мог обладать только свободный.

⁶ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том II. М., 1998. С. 107.

В конечном итоге и в источниках торгового оборота также **возоблала «теория воли»** (*reine Willenstheorie*), договоры «строгого права» (*stricti iuris*) уступили место договорам «доброй совести» (*bonae fidei contractus*). Римляне сочли, что *in emptis et venditis potius id quod actum, quam id quod dictum sit, sequendum est* (в договоре купли-продажи нужно больше обращать внимание на то, что имелось в виду, чем на то, что было сказано⁷).

⁷ Римское частное право. С. 34—37; Перетерский И. С. Толкование международного договора. М., 1959. С. 32.

Эта теория оказала колоссальное влияние на развитие теории толкования в Европе и в дореволюционной России. Причем применялась теория воли как к толкованию сделок, так и к толкованию законов. Так, Н. М. Коркунов писал: «Закон служит настолько источником права, насколько он выражает волю законодателя... Поэтому, ближайшим образом, задачу толкования законов составляет выяснение воли законодателя»⁸.

⁸ Коркунов Н. М. Курс лекций по общей теории права. СПб, 1907. С. 342—343.

В то же время развитие торгового оборота обуславливало необходимость повышать доверие к волеизъявлению контрагентов, полагаться на

них как на что-то серьезное и реальное. Уже со второй половины XIX века чистая теория воли применительно к толкованию торговых договоров начинает все чаще подвергаться критике. Противники этой теории отмечали, что стороны договора должны отвечать за то, чтобы их намерения были однозначно выражены и адекватно воспринимались контрагентами. Под влиянием этих соображений, как отмечает И. А. Покровский, «волевой теории» была противопоставлена теория изъявления, или «теория доверия», или «теория оборота», согласно которой договор должен быть признаваем действительным и нерушимым⁹. Если стороны заключили договор, они должны быть связаны его текстом, и только им, что является проявлением гарантий стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота (Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.03 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 1 и 2 статьи 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан»¹⁰).

В результате борьбы теорий воли и волеизъявления произошло их объединение, и для толкования стали использоваться «как буква, так и дух»¹¹, то есть контекст и цель стали рассматриваться совместно. Было признано, что «где смысл виден ясно и определенно из самого слова, там больше нечего искать другого смысла»¹². Э. Ваттель выразил этот подход еще более жестко: «Нельзя толковать то, что не нуждается в истолковании»¹³. «Дух» договора должен исследоваться только в случае неясности его буквального смысла.

●●● По одному из дел, рассмотренных французским судом, покупатель приобрел определенную партию трески на условиях, позволяющих продавцу уменьшить поставляемое количество рыбы с согласия Союза рыботорговцев. После того как союз своим решением такое согласие дал, а продавец поставил только половину количества, предусмотренного контрактом, покупатель обратился в суд с иском о возмещении ущерба. Апелляционный суд Бордо иск удовлетворил. Однако кассационный суд это решение отклонил и передал для пересмотра другому суду, поскольку, по его мнению, ясный смысл договора не оставлял никакого сомнения в праве продавца уменьшить поставку. Но и другой суд иск удовлетворил, обосновывая свое решение ссылкой на молчаливое согласие сторон при заключении договора о том, что Союз рыботорговцев одобрит уменьшение поставки только в случае недостаточного улова, а не из-за резкого увеличения спроса на треску, как это произошло в данном случае.

Это решение кассационный суд также отклонил: условие договора по данному вопросу столь однозначно, что для дальнейшего выявления намерений сторон нет никаких оснований. В своем примечании к данному решению Лебур-Пижоньер, один из судей по этому делу, высказался вполне определенно: «Если смысл оспариваемого условия ясен, то нет необходимости выявлять общее намерение сторон для определения сферы действия этого условия»¹⁴.

Как отмечал И. С. Покровский, «столкновение теории воли и теории волеизъявления привело к взаимным уступкам, и, если спор между теориями еще продолжается, то лишь в том, которая из них должна быть положена в основу в виде общего принципа»¹⁵.

Во Франции, например, в основу интерпретации положена теория воли (статья 1156 ФГК). Принципы Европейского контрактного права (статья 5:101) в качестве общего принципа также закрепляют приоритет воли и указывают, что контракт должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон, даже если оно отличается от буквального значения слов. «Буквальное исполнение постановлений договора не оправдывает мер, которые могли бы уничтожить всю его цель и содержание»¹⁶.

⁹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 247.

¹⁰ Российская газета, № 81, 26 апреля 2003 года. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 41943.

¹¹ Шелленко Р. А. Понятие «двуязычное законодательство»: юридическое толкование в Гонконге // Современное право, № 10, 2002. С. 42.

¹² Ривье Д. А. Указ. соч. С. 228.

¹³ Ваттель Э. Право народов, или Принципы Естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960, § 263, 266.

¹⁴ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 110.

¹⁵ Покровский И. А. Указ. соч. С. 247.

¹⁶ Ривье Д. А. Учебник международного права. Перевод П. Казанского / Под. ред. Л. Комаровского. М., 1893. С. 228.

В Англии, напротив, в основу интерпретации положена теория волеизъявления. Как говорят в Англии: «Договор не состояние ума, а действие и в качестве такового является следствием определенного поведения. Стороны следует судить не по тому, что они задумывали, а по тому, что они сказали, написали или сделали. Функции английского судьи заключаются не в том, чтобы искать и находить какие-то призрачные элементы умственного характера, а обеспечивать, насколько позволяет практический опыт, чтобы разумные ожидания порядочных людей были оправданы»¹⁷.

¹⁷ Там же. С. 114.
См. также: Бушев А. Ю. Основные институты договорного права Англии \ Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права // Сборник научных трудов. Выпуск 4. 2002. С. 43—64.

¹⁸ Эрделевский А. Толкование договора // Российская юстиция. № 4. 1999. С. 13.

В России при толковании договоров приоритет отдается теории волеизъявления (статья 431 ГК РФ). Как считает А. Эрделевский: «Предполагается, что, действуя добросовестно и разумно, стороны выразили свою действительную волю в использованных в договоре словах и выражениях»¹⁸.

Суд вправе переходить к исследованию воли сторон только в том случае, когда буквальное толкование текста договора «не позволяет определить содержание договора». Как было указано в одном из решений российского суда, «на основании статьи 431 Гражданского кодекса РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. И лишь в случае его неясности значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом».

Поскольку предмет договора № 1104/ТЭУ-02 ясно обозначен в названных пунктах договора, у суда в силу прямого указания закона отсутствуют основания давать иную квалификацию договорным взаимоотношениям сторон» (постановление ФАС г. Москвы, дело № КА-А40/9060-03).

ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ТОЛКОВАНИЯ

Универсальные требования толкования

Для выявления истинного смысла толкуемой нормы должны быть установлены некие единые, универсальные требования, правила, которым должно подчиняться толкование. Как справедливо отмечал Е. В. Васьковский, поскольку смысл толкуемой нормы един, «то не может и не должно быть при толковании, соответствующем всем предъявляемым требованиям, двух правильных пониманий одной правовой нормы»¹⁹. Иными словами, для того, чтобы выявить единый смысл нормы, следует использовать единые правила.

¹⁹ Хабриева Т. Я. Указ. соч. С. 24. См. также Венгеров А. Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Уч. зап. ВНИИСЗ. Вып. 5. М., 1966. С. 3.

Справедливости ради отметим, что это утверждение разделялось не всеми учеными.

Так, Ф. Савиньи считал, что толкование — это мыслительная деятельность, и какие-либо правила к ней неприменимы. «Мы вырабатываем в себе чутье к тому, что имеет значение при всяком толковании, — говорил он, — и учимся направлять наши усилия в нужную сторону»²⁰.

²⁰ Savigny, System des heut. Rom. Rechts, 1, 1840, 211. Цит. по: Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 6.

Такого же мнения придерживался и Г. Пухта (Puchta): «От крайностей должны охранять юриста здравый юридический такт и разум; внешние же правила полезны только слабым головам, избавляя их от самостоятельного мышления, но таким лицам лучше вообще не браться за толкование»²¹.

²¹ Puchta, Vrlsunen uber das heutige romische Recht, 6 Aufl., 1873, 15. Цит. по: Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 6.

Позднее в таком же русле рассуждал Г. Ф. Шершеневич, заявляя, что правила (приемы) толкования «в совокупности дают основание для искусства толкования, но не для науки»²².

²² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Выпуск IV. М., 1912. С. 724.

Е. В. Васьковский же, напротив, возражал и говорил, что «и для выработки надлежащего такта, и для проверки его правильности в каждом частном случае необходимо обладать знанием правил толкования»²³. Действительно, еще римские юристы положили начало разработке таких правил. С течением времени правила менялись, подстраиваясь под нуж-

²³ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 6.

ды торгового оборота, и в настоящее время законодательные акты многих стран содержат такие правила толкования.

Вместе с тем в основе любых конкретных правил должны лежать более общие и универсальные начала — принципы. Принцип (лат. *principium* — основа, первоначало) — первоначало, основное правило поведения²⁴. Принципы придадут системе логичность, последовательность и сбалансированность.

Применительно к толкованию договоров статья 431 ГК РФ содержит определенный набор последовательно совершаемых операций, применяемых для уяснения его содержания. Для целей настоящей работы мы назовем их принципами, **поскольку они указывают основные направления, в соответствии с которыми должно осуществляться толкование.**

Применяются следующие **принципы толкования:**

1. Приоритет подлежит буквальному толкованию.
2. Договор рассматривается как единое соглашение его участников, все и каждое условие договора должны восприниматься совместно, неясность значения отдельного условия договора устраняется при помощи сопоставления с другими условиями договора и его смыслом в целом.
3. Воля сторон подлежит выяснению только в том случае, когда буквальное толкование не позволяет определить содержание договора.
4. Установлению подлежит действительная общая воля сторон, для чего принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон и прочее.

5. Толкование должно осуществляться исходя из принципа добросовестности, разумности и справедливости. Хотя прямо этот принцип не закреплен, однако его существование, как представляется, выводится из ряда положений ГК РФ, например статей 1, 6, 10, 178, 179, 314, 333, 401, 424, 426, 428, 451 и др. Более того, Конституционный Суд РФ подчеркивает общеправовой характер принципа справедливости. Принцип справедливости реализуется на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы «был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота» (Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.03 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан»).

Следует сказать, что аналогичные принципы были предусмотрены еще в главе IX Проекта Гражданского Уложения Российской Империи: «Договоры должны быть изъясняемы по точному их смыслу, доброй совести и намерению лиц, их заключивших».

Поскольку принципы толкования — это основные подходы, направления для уяснения смысла текста, то их применение опосредовано более конкретными правилами.

В отличие от принципов, которые имеют общий, универсальный характер, правила представляют собой конкретные приемы, способы, которыми мы должны руководствоваться при анализе любого текста. Современные законодательные акты зарубежных стран содержат значительное число таких правил толкования²⁵. К таким актам относятся, например, специальный Закон «Об объединении законодательных актов, касающихся толкования актов Парламента, и о дальнейшем сокращении языка, используемого в актах Парламента» (далее — Закон о толковании в Англии, принят в 1889 году в Англии)²⁶, Французский гражданский кодекс²⁷ (статьи 1156—1164), Германское гражданское уложение (§ 133, 157)²⁸, Единообразный торговый кодекс США²⁹ (статьи 1—102) и проч.

²⁴ Философский словарь. Под ред. М. М. Розенталя. М., 1975. С. 329.

²⁵ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 108.

²⁶ Митрофанов Ю. А. Толкование закона и его нормативное регулирование // Закон: создание и толкование / Под. ред. А. С. Пиголкина. М., 1998. С. 204—214.

²⁷ Французский гражданский кодекс 1804 года с позднейшими изменениями до 1939 г. Перевод И. С. Перетерского. М., 1941.

²⁸ Савельев В. А. Гражданский кодекс Германии. М., 1994. С. 79.

²⁹ Единообразный торговый кодекс США. Перевод с англ. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право / Под ред. С. Н. Лебедева. М., 1996.

Принцип буквального толкования

ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ И ПРАВИЛ ТОЛКОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

Уяснение смысла любого письменного текста начинается с его прочтения. При буквальном толковании текст договора анализируется с позиций грамматики (науки о соединении слов, строении предложений) и лексики (уяснение значений отдельных слов и их терминологического смысла). Целью такого словесного толкования является определение содержания текста на основании смысла и взаимосвязи слов, из которых он состоит. Как отмечал немецкий ученый Бласс, «словесное толкование не обращает внимания ни на цель, ни на обстоятельства, при которых писалось произведение, ни даже на предметы, о которых в нем толкуется, а только на слова и их взаимную связь, насколько ими выражаются мысли»³⁰.

В связи с этим в первую очередь должны применяться Правила русской орфографии и пунктуации³¹.

●●● Например, по одному из дел Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что по правилам пунктуации русского языка в скобки заключаются слова, вставляемые в предложения с целью пояснения или дополнения высказываемой мысли (постановление от 25.10.02 № А56-18425/02³²).

Однако, к сожалению, более детальный лексический и грамматический анализ текста (например, назначение соответствующих экспертиз) российскими судами, как правило, не проводится. Более того, по одному из дел суд высказал следующее мнение: «Предоставленное ответчиком экспертное заключение филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета по вопросу толкования... договора аренды не может быть принято во внимание, исходя из того, что толкование договора производится самим судом с соблюдением положений статьи 431 ГК РФ» (постановление ФАС СЗО от 20.03.02 № А56-28689/00³³).

Следует отметить, что Гражданский кодекс РФ в статье 431, указав на приоритет принципа буквального толкования, на этом и ограничился, практически никак не обозначив правила, используемые при применении данного принципа. В связи с этим следует учитывать правила, сформулированные доктриной, а также правила, содержащиеся в законодательстве зарубежных государств и международном праве.

Правила, применяемые при буквальном толковании слов и выражений:

1. Если в самом тексте документа указано, в каком смысле употребляется данное слово, то именно в таком смысле оно и должно пониматься.

Как отмечает О. И. Садиков, термины должны пониматься в их обычно употребляемом смысле, если из текста договора не следует иного намерения сторон³⁴. Принципы Европейского контрактного права содержат следующие правила: «Термины, которые были специально оговорены, имеют предпочтение перед теми, которые оговорены не были» (статья 5:104); «Термины, имеющие (полное) действие» — толкование, которое проводится в отношении терминов законного или действующего контракта, имеет преимущество перед контрактом, не являющимся таковым (статья 5:106).

2. Если стороны не договорились об ином, смысл слов определяется согласно обычному их употреблению, технические и иные специальные выражения и термины понимаются в их техническом (специальном) смысле³⁵.

³⁰ Васильковский Е. В. Указ. соч. С. 38.

³¹ Правила русской орфографии и пунктуации, утв. Академией наук СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. М., 1989.

³² КонсультантАрбитраж: Северо-ЗападныйОкруг, б/н — 21754.

³³ КонсультантАрбитраж: Северо-ЗападныйОкруг, б/н — 17208.

³⁴ Комментарий к ГК РФ. С. 420.

³⁵ Ривье Д. А. Указ. соч. С. 228.

Само слово «буквальный» означает — дословный, точный, прямой, непереносный³⁶. Буквальное значение слов и выражений — это тот смысл, который обычно имеют эти слова и выражения в используемом при заключении договора языке. Это правило (*literal rule*) широко применяется, например, в Англии, в соответствии с ним судьи должны придавать словам и терминам их обыкновенное, общеупотребительное и буквальное значение³⁷.

Как указывает А. Эрделевский, необходимым инструментарием на этой стадии толкования может оказаться словарь соответствующего языка. Так, в решениях английских и американских судов ссылки на словари английского языка (например, словарь Уэбстера) — распространенное явление³⁸.

Российские суды при толковании также используют словари русского языка. Например, в решении по одному из дел было указано, что судом использован грамматический метод толкования с использованием сведений, содержащихся в толковых словарях русского языка (постановление ФАС СЗО от 20.11.2000 № А56-12475/00³⁹).

По другому делу суд указал, что если исходить из буквального толкования понятия «столярные изделия», то это изделия из обработанного дерева («Толковый словарь русского языка», Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.) (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.07.03 № Ф08-2635/2003-959А⁴⁰). По третьему делу было указано, что «толкование термина соответствует определению... в соответствии с Толковым словарем русского языка (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, 3-е издание, Москва, «АзЪ», с. 360)» (постановление ФАС Уральского округа от 24.09.01 № Ф09-1738/01-ГК⁴¹).

Кроме того, как уже было указано, техническое значение слов должно быть предпочтено обычному⁴².

●●● По одному из дел возникла необходимость толкования термина «производственные мощности». Суд, применив системный анализ правовых норм, содержащих термин «производственные мощности», сделал вывод о том, что под таковыми следует понимать совокупность технических средств, используемых в каком-либо технологическом процессе (постановление ФАС СЗО от 17.12.04 № А21-4674/04-С1⁴³).

Помимо общего и технического значения слов необходимо учитывать, что смысл слов может быть изменен в зависимости от круга лиц, к которому обращена норма или который она имеет в виду. Поэтому словам должно быть придаваемо то значение, которое обычно используется в данном сообществе. В договорах между предпринимателями должен приниматься во внимание обычно употребляемый смысл в отношении данного рода. Для установления такого смысла можно, в частности, основываться на сложившейся между сторонами практике и обычаях делового оборота. Как предусматривало законодательство Российской Империи начала XIX века, при толковании терминов и выражений применяется обычай и заведенный порядок.

Согласно статье 4.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА и статье 5:103 Принципов Европейского контрактного права при толковании необходимо учитывать значение терминов и выражений, общепринятое в соответствующей области предпринимательской деятельности.

Кроме того, в определенных случаях следует учитывать и особое словоупотребление, используемое лицом. Л. Эннекерус приводит следующий казус: говоря в завещании об отделе винного погреба, завещатель называет его «моя коллекция редкостей», или, имея в виду портретную галерею, он указывает «зверинец»⁴⁴.

³⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 58.

³⁷ Шепенко Р. А. Указ. соч. С. 46.

³⁸ Эрделевский А. Указ. соч. С. 13.

³⁹ КонсультантАрбитраж: Северо-ЗападныйОкруг, б/н — 5816.

⁴⁰ КонсультантАрбитраж: Северо-КавказскийОкруг, б/н — 6440.

⁴¹ КонсультантАрбитраж: УральскийОкруг, б/н — 9907.

⁴² Васьяковский Е. В. Указ. соч. С. 105.

⁴³ КонсультантАрбитраж: Северо-ЗападныйОкруг, б/н — 41772.

⁴⁴ Эннекерус Л. Указ. соч. С. 338.

Применяя рассматриваемое правило, следует учитывать положения, содержащиеся в законодательных актах разных стран:

- Выражения в единственном числе относятся также к выражениям во множественном числе, а выражения во множественном числе относятся к выражениям в единственном (Закон о толковании в Англии).

ЕТК США (статья 1-102 § 5) содержит аналогичную норму, а также правило о том, что слова мужского рода включают также женский и средний род, и, когда это следует по смыслу, слова среднего рода могут относиться к любому роду⁴⁵. Однако, например, сказанное в будущем времени не должно пониматься как сказанное в настоящем или прошедшем⁴⁶.

⁴⁵ Единообразный торговый кодекс США. С. 45.

⁴⁶ Ривье Д. А. Указ. соч. С. 228.

⁴⁷ Российская газета, № 156, 14.08.93.

КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 2303.

- Понятие «лица» включает также юридические лица (Закон о толковании в Англии). Понятие «иск» включает также встречный иск (Закон «О Международном коммерческом арбитраже» от 07.07.93 № 5338-1⁴⁷).

- Выражение в письменной форме должно толковаться как печатный, литографический, фотографический или иной способ представления или воспроизводства слов в видимой форме (Закон о толковании в Англии). Письменная форма документа является соблюденной, если была использована почтовая, телеграфная, телетайпная, телефонная, электронная или иная связь, позволяющая достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (статья 434 ГК РФ).

- При измерении расстояния такое измерение производится по прямой линии в горизонтальной плоскости.

3. В договоре, если нет доказательств иного, юридические термины должны быть толкуемы в том смысле, который дается этим терминам в законе, подзаконных нормативных актах, иных обязательных для сторон правилах (например, *lex mercatoria*).

Закон о толковании в Англии также указывает, что если в законе предусмотрено принятие подзаконного нормативного правового акта, то термины, в нем используемые, должны иметь то же значение, которое они имеют в законе.

Статья 1187 ГК РФ содержит правило о том, что толкование юридических понятий, при определении применимого права, осуществляется в соответствии с российским правом. Известно, что отечественная доктрина различает термины «право» и «законодательство», соотнося их как целое и часть. Выбор верного понятия в договоре может сыграть важную роль. Например, в практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ рассматривалось нижеследующее дело⁴⁸.

⁴⁸ Розенберг М. Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ // *Хозяйство и право*. № 1. 2002. С. 43—44.

- Договор включал условие о выборе в качестве применимого права российского законодательства. МКАС разрешил спор на основании норм ГК РФ. Данное судом толкование договора влечет за собой признание того, что стороны своим соглашением исключили применение к их договору Венской конвенции 1980 года о международной купле-продаже, являющейся источником права. Если бы в договоре содержалось условие о применении российского права, а не законодательства, правила Венской конвенции применялись бы.

При применении норм иностранного права в соответствии со статьей 1191 Гражданского кодекса РФ и статьей 166 Семейного кодекса РФ суд устанавливает их содержание исходя из официального толкования, практики применения и доктрины в соответствующем иностранном государстве.

4. Словам должен быть придаваем тот смысл, который они имели в данный момент и в данной местности их написания.

Значение слов изменяется не только во времени, но и в пространстве. Поэтому термины и выражения должны быть понимаемы в том смысле, в каком они употребляются в местном языке или диалекте, из которого они заимствованы.

В статье 1159 Французского гражданского кодекса содержится следующее правило: то, что не имеет единого значения, толкуется сообразно с тем, что является обычаем в данной местности, где договор заключен.

Это правило относится также к использованию иностранных слов. В Гонконге в Ордонансе «Об интерпретации и общей оговорке» закреплены такие правила:

— слова и выражения на китайском языке в английском тексте должны истолковываться в соответствии с китайским языком и обычаем, а английские слова и выражения в китайском тексте должны истолковываться в соответствии с английским языком и обычаем;

— если выражение общего права используется и в английском, и в китайском текстах, то статут должен истолковываться в соответствии со значением этого выражения в общем праве⁴⁹.

5. Применяя принцип буквального толкования, помимо установления смысла терминов и выражений, часто **необходимо интерпретировать положения, содержащие вводные слова и союзы: и, или, либо**, например, а также, в том числе и подобные.

⁴⁹ Шепенко Р. А. Понятие «двуязычное законодательство»: юридическое толкование в Гонконге // Современное право. № 10. 2002. С. 46.

●●● В договоре аренды стороны предусмотрели возможность пересмотра арендной платы арендодателем в одностороннем порядке в случае изменения действующего законодательства Российской Федерации и Санкт-Петербурга.

После изменения регионального законодательства арендодатель (КУГИ) в одностороннем порядке увеличил арендную плату. Арендатор обратился в суд с требованием о признании незаконным изменения арендной платы. Удовлетворяя данное требование, суд апелляционной инстанции исходил из того, что пересмотр арендной платы в порядке, установленном пунктом 3.6 договора аренды, возможен только при одновременном изменении законодательства как федерального, так и регионального уровня.

Кассационная инстанция посчитала такое толкование условий договора аренды неправильным. Используемая в пункте 3.6 договора аренды грамматическая конструкция позволяет сделать вывод, что союз «и» в данном случае соединяет не два вида законодательства, а два возможных случая: изменения законодательства Российской Федерации и изменения законодательства Санкт-Петербурга. Таким образом, изменение законодательства на региональном уровне является достаточным условием для пересмотра арендной платы (постановление ФАС СЗО от 16.09.03 № А56-38901/02⁵⁰).

⁵⁰ КонсультантАрбитраж: Северо-ЗападныйОкруг, б/н — 29313.

По другому делу и в контракте, и в дополнении № 3 к контракту было указано, что продавец берет на себя обязательство поставить 20 000 и **до** 50 000 тонн товара. Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Поэтому состав арбитража посчитал, что на основании заключенного контракта и дополнения № 3 к нему продавец не принимал на себя обязательства поставить именно 50 000 тонн товара.

⁵¹ Розенберг М. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999—2000 гг. М., Статут, 2002. КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика, б/н — 15791.

Продавец обязался поставить лишь до 50 000 тонн товара. Покупатель признал, что продавец поставил ему 32 593 тонны. Поэтому состав арбитража считает, что продавец выполнил свои обязательства по количеству поставленного товара (решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате от 08.07.99, дело № 318/1997)⁵¹.

При толковании положений, содержащих вводные слова, необходимо учитывать, что если в договоре указывается какой-либо частный случай для объяснения обстоятельства, то не считается, что стороны желали приведением этого случая ограничить сферу действия обязательства (статья 1164 Французского гражданского кодекса).

Кроме того, в положении контракта может содержаться перечисление: и др., и пр., другие. Толкуя данные положения, уместно вспомнить о правиле *eiusdem generis*, существующем в англо-американской традиции и помогающем сориентироваться, какой из контекстов следует использовать для поиска значения.

Eiusdem generis (того же рода или класса) — слова, входящие в обобщенную формулу после перечисления (и т. д. и т. п.), должны толковаться как относящиеся к тому же роду предметов или свойств, что и указанные в перечислении⁵².

⁵² Там же. С. 38.

6. При толковании документов, составленных на различных языках, приоритет отдается версии, которая являлась первоначальной, если стороны не установили иного.

При толковании внешнеэкономических контрактов необходимо принимать во внимание тот факт, что между текстами на разных языках могут быть значительные расхождения, которые не могут быть устранены.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (статья 4.7) и Принципы Европейского контрактного права (статья 5:107) содержат следующее правило: если контракт выполнен в двух и более языковых версиях, ни одна из которых не является преобладающей, то при противоречии преимущество отдается той версии, в которой текст составлен первоначально.

Будет принята во внимание и буквально истолкована только первоначальная версия.

●●● Между российской и иностранной компаниями был заключен договор на русском и английском языках с указанием, что оба текста имеют равную юридическую силу. В тексте на русском языке была оговорена передача споров в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате. В тексте же на английском языке предусмотрена передача споров «to the Arbitration court of Russia». Таким образом, тексты арбитражных оговорок на русском и английском языках не совпадали.

При решении данного дела МКАС, исследовав различные переводы ГК РФ на английский язык, установил, что в английском языке применительно к третейским судам используется термин «Arbitration court», а к государственным арбитражным судам «Arbitrazh court». Установив в результате сопоставления текстов, что первоначальный вариант текста договора был подготовлен на русском языке, который затем был переведен на английский язык, использовав указание о толковании статьи 4.7 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, МКАС пришел к заключению, что в английском варианте текста договора пропущены слова «at the Chamber of Commerce and Industry» — «при Торгово-промышленной палате», указанные в русском тексте⁵³.

⁵³ Карасева С.
По материалам решения
МКАС при ТПП РФ
от 06.09.02 № 217/2001 /
КонсультантПлюс:
Судебная Практика,
б/н — 16782.

ПРИНЦИП УЧЕТА ВСЕГО ТЕКСТА И СМЫСЛА ДОГОВОРА В ЦЕЛОМ

Непосредственное применение принципа буквального толкования, рассмотренного выше, может быть затруднено или невозможно из-за ошибок, допущенных в тексте. Иная ситуация применения контекстного толкования: если буквальное толкование, применяемое к тем или иным ситуациям, абсурдно. Как отмечал еще Н. М. Коркунов, предположение,

что при выражении воли были соблюдены «правила логики и грамматики, есть не более как предположение»⁵⁴.

⁵⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 344.

Согласно статье 431 ГК РФ буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

●●● В договоре содержалась следующая арбитражная оговорка: «При недостижении согласия между сторонами путем переговоров спор рассматривается в московском международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации». Фактически третейский суд с таким наименованием отсутствует. В связи с этим арбитражный суд пришел к выводу, что в арбитражной оговорке МКАС при ТПП РФ не определен сторонами в качестве третейского суда, компетентного рассматривать спор между ними.

Отменяя данное решение, суд кассационной инстанции не согласился с изложенным выводом. Он указал, что своим определением Арбитражный суд г. Москвы неправильно истолковал арбитражную оговорку, содержащуюся в заключенном между сторонами договоре. Буквальное ее толкование, включая сопоставление содержащихся в ней формулировок, позволяет утверждать следующее.

Рассмотрение споров сторон согласно арбитражной оговорке неподведомственно государственным судам какой-либо страны, а подведомственно третейскому юрисдикционному органу.

Арбитражная оговорка, безусловно, исключает возможность предположить, что сторонами имелся в виду Международный коммерческий арбитраж при Торгово-промышленной палате г. Москвы, ибо речь в ней идет об арбитраже при ТПП РФ (слово «московский» в арбитражной оговорке означает лишь место нахождения арбитража).

Таким образом, третейским юрисдикционным органом, уполномоченным на рассмотрение соответствующего дела, является постоянно действующий коммерческий арбитражный орган при Торгово-промышленной палате РФ, известный обеим сторонам и пользующийся соответствующей репутацией.

Таким образом, несмотря на то, что текст арбитражной оговорки содержит некоторые неточности, состав МКАС при ТПП РФ совершенно правильно истолковал текст арбитражной оговорки, признав МКАС при ТПП РФ надлежащим органом для рассмотрения спора между сторонами.

Следует учесть и то, что из трех юрисдикционных органов при ТПП РФ лишь МКАС при ТПП РФ имеет в своем названии слова «коммерческий», «арбитражный» и «суд». Что касается слова «московский», то его появление в третейской оговорке договора могло бы вызвать сомнения в воле сторон лишь в том случае, если бы «коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» находился не в Москве, а в каком-либо ином городе.

Следовательно, толкование арбитражной оговорки договора произведено составом МКАС в полном соответствии с действующим законодательством⁵⁵ (дело № А40-332118102-21-335 Арбитражного суда г. Москвы).

⁵⁵ Чубаров В., Моисеева И., Бочкарева В., Пацация М., Крыжанский М., Петрова С. Применение судами арбитражного процессуального законодательства / Комментарий судебной-арбитражной практики. Выпуск 10-й. Юрид. лит., 2003.

1. При толковании необходимо учитывать весь текст документа в целом:
Так, в практике ФАС СЗО рассматривалось следующее дело:

●●● Стороны заключили соглашение, назвав его государственным контрактом.

Истец, выполнив обусловленные договором работы и не получив оплаты, обратился с иском в суд.

Суд, используя буквальное толкование слов и выражений, пришел к выводу, что соглашение, заключенное сторонами и имеющееся в мате-

**Правила
для установления
буквального
значения условия
договора в случае
его неясности**

риалах дела, не соответствует требованиям, предъявляемым к государственным контрактам, и сделал вывод о том, что между сторонами был заключен договор строительного подряда (постановление ФАС СЗО от 05.12.2000 № А56-9236/00⁵⁶).

⁵⁶ КонсультантАрбитраж: Северо-ЗападныйОкруг, б/н — 6579.

По другому делу суд, исследовав заключенный между сторонами договор, названный договором лизинга, пришел к выводу, что поскольку в данном договоре отсутствовало обязательство лизингодателя приобрести имущество у определенного лизингополучателя продавца, а сам продавец не был поставлен в известность о том, что имущество приобретается для передачи в лизинг, то заключенный договор не является договором лизинга.

Этот договор был признан договором аренды с правом выкупа (постановление ФАС Дальневосточного округа от 03.04.01 № Ф03-А37/01-1/422).

2. Смысл неясных слов и выражений должен быть установлен на основании «параллельных мест» (*interpretatio exdictis alio loco*)⁵⁷, то есть из контекста.

⁵⁷ Васьяковский Е. В. Указ. соч. С. 45.

Если не указано, в каком смысле нужно понимать термин, следует обратиться к тем частям документа, где этот термин также встречается или где речь идет о том же самом предмете. Неясное слово получает определенный смысл благодаря тому, что оно употреблено в сочетании с иными словами или заменено более точным выражением⁵⁸. Например, в Англии применяется правило «контекстного толкования», то есть суды должны уяснить значение слов из контекста закона⁵⁹.

⁵⁸ Там же.
⁵⁹ Бушев А. Ю., Макарова О. А., Попондопуло В. Ф. Коммерческое право зарубежных стран. СПб, 2003. С. 139.

Согласно статье 4.4 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА условия и выражения должны толковаться в свете всего контракта или заявления, где они появляются.

Кроме того, указанные Принципы содержат правило «систематического толкования» — условия контракта должны толковаться таким образом, чтобы всем условиям было придано значение, и ни одно из них не было лишено силы (статья 4.5).

В статье 1158 Французского гражданского кодекса предусматривается, что выражения, которые могут пониматься в двух смыслах, должны быть понимаемы в том смысле, какой в наибольшей степени подходит к содержанию контракта. Кроме того, в статье 1161 данного кодекса указано, что все условия соглашений должны толковаться в той связи, в которой они находятся одно с другим, придавая каждому тот смысл, который вытекает из договора в целом.

В Своде законов Российской Империи содержалось правило: неясные выражения толкуются в смысле более соответствующем существу договора, главному предмету договора, неясные слова и выражения изъясняются по сравнению с ясными.

Принципы Европейского контрактного права содержат правило, что термины толкуются по смыслу всего контракта, в котором они зафиксированы (статья 5:105). Аналогичное правило применяется в Англии. Так, правило *Noscitur a sociis* («познаваемый по сопутствующим») гласит: если слово многозначно, его значение выясняется по тем словам, которые его окружают в контексте⁶⁰.

⁶⁰ Кострова М. Грамматическое или языковое толкование уголовного закона? // Законность. № 3. 2002. С. 38.

При невозможности устранить двусмысленность нормы с помощью изложенных выше правил нужно придать ей тот смысл, какой представляется более вероятным по обстоятельствам конкретного случая. Юлиан говорил: «Поскольку одно высказывание имеет два суждения, должно быть преимущественно принято то (суждение), которое соответствует совершению данного дела»⁶¹.

⁶¹ Перетерский И. С. Указ. соч. С. 8.

Каждой норме, взятой целиком, должен быть придаваем тот смысл, какой соответствует ее синтаксическому строению.

В зависимости от расположения слов в предложении меняется его смысл. Приведем простой пример:

Покупатель оплачивает товар, когда он его получает.

Покупатель получает товар, когда он его оплачивает.

Кроме того, необходимо учитывать всю структуру документа, его деление на разделы, пункты и так далее. Принимая решение по одному из дел, Высший Арбитражный Суд РФ применил данное правило.

●●● В заключенном сторонами договоре было указано, что увеличение арендной платы будет зависеть от повышения тарифов на энергоносители. При рассмотрении спора возникла неопределенность относительно того, связан ли с повышением тарифов на электроэнергию размер оплаты только за электричество или арендной платы в целом.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, рассматривавший данное дело, отметил, что при толковании необходимо придерживаться буквального смысла рассматриваемого пункта договора. Кроме того, суд отметил, что поскольку данное условие помещено в раздел «Размер арендной платы и порядок взаиморасчетов», то это позволяет сделать вывод, что в соответствующем пункте предусмотрен механизм увеличения арендной платы, а не только платы за энергоносители⁶².

Между тем в ряде договоров можно встретить положение, что «заготовки статей не должны использоваться при толковании условий договора», или аналогичное. Данное положение следует принимать во внимание, поскольку любые соглашения сторон относительно толкования должны учитываться (статья 4.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА и статья 5:103 Принципов Европейского контрактного права).

⁶² Вестник ВАС РФ. 1997. № 6. С. 45.

4. Применение более узкого или более широкого смысла каждого слова зависит от того, с какими словами оно соединяется, и от того, к каким обязательствам относится.

Такое толкование называют еще толкованием **по объему**. Истоки толкования по объему лежат в работе голландского юриста Гуго Гроция, который в своем сочинении «De iure belli ac pacis, libri tres» предлагал различные виды толкования в зависимости от условий договора.

Так, он полагал, что *favorabilia* (благоприятствующие) условия, которые устанавливают льготу или улучшают положение контрагента, следует толковать расширительно; *obiosa* (одиозные), налагающие обязанности или стеснения, следует толковать ограничительно; и *mixta aut media* (смешанные или средние)⁶³ следует толковать в зависимости от ситуации.

В развитие этой концепции Тайлер писал, что «правила, преследующие интересы правосудия, справедливости и человечности, должны быть толкуемы широко, а одиозные правила, влекущие за собой жестокость или тяжелые условия для одной из сторон, должны быть понимаемы так строго, чтобы ограничить их действие наиболее узкими пределами».

Со временем взгляды на толкование по объему изменялись. В настоящее время признано, что расширительное толкование должно использоваться в ограниченных случаях. Например, как сказано в статье 1163 Французского гражданского кодекса, сколь бы общими ни являлись выражения, в которых заключено соглашение, последнее распространяется лишь на предметы, относительно которых, по-видимому, стороны намеревались заключить договор.

Кроме того, положения, устанавливающие обязанность, ответственность либо исключение из общего правила (например, льготу), расшири-

⁶³ A. Treatise on International Law, 1901, § 384. Цит. по: *Перетерский И. С.* Толкование. Указ. соч. С. 143.

тельному толкованию не подлежат. Так, по одному из дел ФАС СЗО указал следующее.

⁶⁴ КонсультантАрбитраж:
Северо-ЗападныйОкруг,
б/н — 37301.

**Принцип учета
действительной
общей воли сторон
и цели договора
при толковании**

●●● Расширительное толкование условий предоставления льготы является нарушением воли законодателя, определившего условия, при которых он считает возможным и необходимым ее предоставление налогоплательщикам исходя из политических и экономических интересов государства (постановление ФАС СЗО от 19.08.04 № А66-9394-03⁶⁴).

Согласно статье 431 ГК РФ, если буквальное и контекстное толкования не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора.

Правила, применяемые при установлении воли сторон:

1. Установлению подлежит действительная общая воля сторон, а не воля каждой из них.

Двусторонний (многосторонний) характер отношений предопределяет необходимость исследовать совместную, общую волю контрагентов. И. С. Перетерский указывал, что должна быть установлена «обоюдная воля сторон».

При этом «каждая из сторон, вступая в договор, может иметь свои намерения или цели. Намерения одной стороны могут отличаться от намерений другой стороны и даже быть от нее скрыты... Для толкования договора важно то намерение сторон, которое является общим для обеих сторон и так или иначе выражено в договоре или подтверждается сопутствующими договору обстоятельствами»⁶⁵.

⁶⁵ Перетерский И. С.
Указ. соч. С. 23—24.

Так, по одному из дел ФАС СЗО указал, что «воля сторон по смыслу статьи 431 ГК РФ подлежит выяснению при толковании договора и учитывается в случае анализа заключенного договора. Причем в таком случае во внимание принимается общая воля сторон, а не одной стороны» (постановление ФАС СЗО от 08.01.02 № А05-5540/00-196/23⁶⁶).

⁶⁶ КонсультантАрбитраж:
Северо-ЗападныйОкруг,
б/н — 14131.

По другому делу кассационный суд Волго-Вятского округа указал, что толкование договора, осуществленное в соответствии со статьей 431 ГК РФ, позволяет сделать вывод о том, что **договор от 27.05.03 № 499 представляет собой согласованную волю (выделено авт. — А. К.)** представителя собственника федерального имущества (Комитета по управлению имуществом Владимирской области), его законного владельца (Управления) и арендатора (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.01.05 № А11-942/2004-К1-13/36⁶⁷).

⁶⁷ КонсультантАрбитраж:
Волго-ВятскийОкруг,
б/н — 11540.

2. Воля сторон должна выясняться на момент заключения договора, и «прежде всего надо искать намерение сторон, то есть соглашение, а не намерение каждой из сторон»⁶⁸.

Иными словами, необходимо выявить совместное намерение контрагентов, подлинный смысл волеизъявления, ту общую цель, которую они преследовали заключением договора. Однако в связи с этим возникает вопрос, что является подлинным смыслом волеизъявления: либо это тот смысл, который сторона имела в виду; либо это тот смысл, который поняла другая сторона; либо это смысл, который придавало бы данному волеизъявлению разумное лицо в подобных обстоятельствах?

Правильным представляется положение, закрепленное в ряде международных договоров, в частности в Венской конвенции: «заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах» (статья 8) (Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров». Вена,

⁶⁸ Accioly, Traite de droit international public, t. II, Paris, 1942, N 1341, regle 1.
Цит. по: Перетерский И. С.
Указ соч. С. 27.

11 апреля 1980 г., вступила в силу 01.01.88. СССР присоединился к Конвенции 23.05.90 — постановление ВС СССР от 23.05.90 № 1511-1⁶⁹. Грамота о присоединении депонирована 16.08.90. Конвенция вступила в силу для СССР 01.09.91). Применяя правило учета общей воли сторон, необходимо помнить, что «в любом договоре значение имеет не истинный смысл сказанного одним из партнеров, а то, как другой партнер должен был понять в данных обстоятельствах, что первый имеет в виду» (Motive I. S., 155)⁷⁰.

Такое же правило содержится в статье 4.2 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА: заявления и иные действия стороны должны толковаться в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала и не могла не знать о них.

Принципы Европейского контрактного права (статья 5:102) предусматривают, что если установлено, что одна сторона считала, что контракт имеет особое значение и во время заключения контракта другая сторона не могла не осознавать намерение другой стороны, то контракт должен толковаться в соответствии с намерением первой стороны.

3. Действительная общая воля сторон согласно статье 431 ГК РФ устанавливается с учетом цели договора.

В Англии судами применяется следующее правило: значение слова в целом должно соответствовать цели, которую парламент преследовал (Heydon's case (1584))⁷¹. Суд по возможности должен понять изначальное намерение законодателя, которым он руководствовался при составлении текста закона⁷².

●●● Коллегия адвокатов в соответствии с пунктом 2.2.2 договора приняла на себя обязательство вести дела Управления в суде и по окончании дела предоставить Управлению все судебные решения и постановления, включая исполнительные листы, о взыскании с ответчика определенной арбитражным судом суммы задолженности и о признании решения налоговой службы недействительным.

Рассмотрение условий договора в их сопоставлении и взаимосвязи позволяет прийти к выводу о прямой зависимости исполнения Управлением обязательства по оплате юридических услуг, предусмотренного пунктом 2.1.3 договора, от исполнения Коллегией адвокатов обязанности по предоставлению судебных актов и исполнительных листов с конкретным содержанием, а именно: о взыскании установленной арбитражным судом суммы задолженности и о признании решения налоговой службы недействительным.

На правильность подобного толкования пункта 2.2.2 договора указывает также и то, что представление Коллегией адвокатов заказчику судебных актов и исполнительных листов само по себе не имеет экономического смысла, поскольку все решения и постановления в соответствии со статьями 177, 271, 289 Арбитражного процессуального кодекса РФ подлежат обязательному направлению лицам, участвующим в деле.

Таким образом, при заключении договора стороны исходили из того, что обязательным результатом его исполнения должно стать вынесение судебного акта о признании недействительным названного решения налогового органа.

Толкование договора с учетом последующего поведения сторон указывает на наличие зависимости получения гонорара, предусмотренного пунктом 2.1.3 договора, от принятия в будущем соответствующих судебных актов по трем делам (постановление ВАС РФ от 02.12.03 № 11406/03⁷³).

⁶⁹ Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 06.06.90, № 23, ст. 428. КонсультантПлюс: МеждународноеПраво, б/н — 4723.

⁷⁰ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 110.

⁷¹ Бушев А. Ю., Макарова О. А., Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 139.

⁷² Шепенко Р. А. Указ. соч. С. 46.

⁷³ Вестник ВАС РФ, 2004, № 5. КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика, б/н — 19205.

Исправление ошибок при толковании

В заключенном сторонами письменном договоре могут быть обнаружены опiski, опечатки, арифметические ошибки и т. п. В этом случае толкователь на основании исследования действительной общей воли сторон вправе без изменения содержания договора прибегнуть к «исправляющему» толкованию (*interpretatio correctiva, abrogans*)⁷⁴.

Как полагает О. Н. Садилов, толкование договора предполагает право суда исходить из имевшегося в виду сторонами текста с исправлением содержащихся в нем орфографических, грамматических и арифметических ошибок⁷⁵.

«Исправляющее» толкование широко применяется в праве Германии. Так, если в письменном договоре стороны по недосмотру указали в качестве объекта купли-продажи не тот земельный участок, который имели в виду, или ошибочно назвали более высокую, чем было оговорено, арендную плату, то потерпевшая сторона обладает правом требовать исправления (*rectification*) текста договора, если докажет, что взаимное согласие по данному вопросу действительно было достигнуто (*consensus ad idem*), но не нашло отражения в тексте⁷⁶.

Следует отметить, что и российские суды порой прибегают к «исправляющему» толкованию.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Садилов О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части второй. М., 1996. С. 417.

⁷⁶ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ соч. С. 112.

●●● Сторонами были представлены два текста договора от 15.10.98, в которых содержались разные данные о размере передаваемой доли — 51% и 77%, в остальном договоры были идентичны.

Кассационная инстанция указала, что суду, рассматривающему дело, следует установить, на каких условиях заключался договор, с учетом иных имеющихся в деле материалов выяснить действительную волю сторон при заключении сделки в части размера передаваемой доли.

В частности, кассационный суд указал на необходимость дать оценку протоколу собрания участников ООО «Крэк», на котором обсуждался вопрос о продаже доли в недвижимом имуществе в размере 77%, и соглашению... в котором признавалось право ООО «УФТ-Сервис» на 77% доли в имуществе (постановление ФАС Уральского округа от 15.10.99 № Ф09-1344/99-ГК⁷⁷).

⁷⁷ КонсультантАрбитраж: УральскийОкруг, б/н — 2453.

Однако, к сожалению, встречаются и обратные решения. Так, Е. Богданов приводит следующий казус:

●●● «Между сторонами был заключен договор о взаимном сотрудничестве, в соответствии с которым МП «Строитель» обязалось поставить 1500 тыс. кубометров леса хвойных пород, а ПО «Сокол» — передать одну четырехкомнатную и одну трехкомнатную квартиры.

МП «Строитель» отгрузило 1758,54 кубометра леса. ПО «Сокол» передало четырехкомнатную квартиру, а выделить вторую квартиру отказалось, ссылаясь на то, что МП «Строитель» обязательства по поставке леса выполнило лишь частично.

МП «Строитель» обратилось с иском в суд о понуждении ПО «Сокол» к исполнению обязательства в полном объеме, то есть передаче второй квартиры, обосновывая это тем, что в договоре допущена опечатка. Фактически при заключении договора речь шла о поставке 1500 кубометров леса, что было исполнено.

Арбитражный суд в иске отказал. Заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ отказал МП «Строитель» в принесении протеста на данное решение. Основным доводом в принятии такого решения было то, что в тексте договора содержалась формулировка об объеме поставки леса в размере 1500 тыс. кубометров.

При этом судебные органы отмечали — при толковании договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем выражений.

В то же время суды не учли «гигантскую разницу в стоимости объемов поставок леса и стоимости квартир». Так, 1500 тыс. кубометров леса — это 300 железнодорожных составов, что по стоимости несоизмеримо больше стоимости квартир⁷⁸.

⁷⁸ Е. Богданов. В чью пользу толковать сомнение? / Российская юстиция, № 9, 2001 г.

ВОСПОЛНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В ДОГОВОРЕ

Довольно распространенным является мнение, что если в договоре не предусмотрено конкретного решения определенной ситуации, то придется устанавливать «предполагаемую волю» сторон, а это не более чем фикция.

Однако применяемое судами правило установления «предполагаемой воли» означает: как стороны в рамках своего соглашения разрешили бы данный вопрос, если бы он возник непосредственно при заключении договора. Как отметил И. С. Перетерский, «нельзя, разумеется, допустить, чтобы под флагом «предполагаемой воли» одна сторона навязывала бы другой стороне такое понимание прав и обязанностей, которое не вытекает из реального смысла заключенного договора. В этом случае мы, действительно, впали бы в область иллюзий, фикций и т. п.»⁷⁹.

⁷⁹ Перетерский И. С. Указ. соч. С. 29.

1. Для восполнения пробела используются подразумеваемые условия.

«Подразумеваемые условия» разделяются на «условия, подразумеваемые фактически» (term implied in fact) и «условия, подразумеваемые в законе» (terms implied in law).

а) «Условия, **подразумеваемые фактически**», или, как они названы в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА (статья 4.8), «условия, представляющиеся соответствующими при данных обстоятельствах», применяются, если пробел, который должен быть восполнен, столь очевиден, что стороны незамедлительно пришли бы к соглашению об его устранении, если им было на него указано в момент заключения договора.

Так, если радиостанция, заказав автору радиопьесы, принимает рукопись без возражений и выплачивает гонорар, то судья «посредством толкования в связи с неясностями договора по данному вопросу» может принять решение, согласно которому трансляция радиопьесы будет рассматриваться как обязанность радиостанции. А потому радиостанция должна будет возместить убытки, если откажется запустить пьесу в производство и передать в эфир⁸⁰.

⁸⁰ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 113.

Используя «подразумеваемые фактически условия», суд в Германии вынес следующее решение.

●●● Два врача, живущие в разных местностях, договорились об обмене с целью практиковать каждый по месту жительства другого. Через 9 месяцев один из врачей возобновил практику на прежнем месте. Верховный федеральный суд, прибегнув к «дополнительному толкованию», сформулировал свой выбор так: «выявить и принять во внимание все, о чем стороны умолчали, но что, принимая во внимание конечную цель договора, должно было быть в нем зафиксировано, если бы все пробельные места были урегулированы в соответствии с принципом справедливости и обычаями делового оборота». Суд счел возможным внести в договор дополнительные нормы, согласно которым обоим врачам запрещалось в течение 2—3 лет практиковать на постоянной основе в непосредственной близости от мест их прежней деятельности⁸¹.

⁸¹ Там же. С. 115.

Иногда восполнение пробела необходимо «для придания коммерческой сделке той степени эффективности, которую должны были бы ожидать ее участники, заключая ее».

●●● Ответчик обязался предоставить истцу принадлежащее ему место на набережной Темзы для разгрузки судна. Когда судно, как было предусмотрено, село на грунт после отлива, то получило пробойну, так как дно оказалось неровным.

Иск был удовлетворен. Суд, обратившись к «условию, подразумеваемому фактически», нашел, что ответчик нарушил договорное обязательство, так как не предупредил своевременно истца о неровностях дна Темзы в месте разгрузки, принадлежащего ответчику, или не знал об особенностях дна, хотя знать об этом был обязан⁸².

⁸² Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 116—117.

Кроме того, в Англии признается, что если в договоре о проведении строительных работ нет прямых указаний о качественных характеристиках строящегося дома, то суды решают это дело с учетом того, что «подразумеваемым условием» является добросовестное выполнение работы. Поэтому строительная фирма обязана поставить качественные строительные материалы в необходимом количестве и ассортименте, чтобы дом был в должной мере приспособлен для проживания людей после завершения всех необходимых работ⁸³.

⁸³ Anson/Guest, Principles of the English Law of Contract/ 1979. 139. Цит. по: Цвайгерт К., Кетц Х. С. 116.

б) «Условия, **подразумеваемые в законе**». Такие условия «входят в договор из закона, иных нормативных актов, а также из судебной практики и обычаев делового оборота. Подразумеваемые условия обычно не записываются в текст договора, ибо они и так обязательны для сторон»⁸⁴.

⁸⁴ Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М., 2001. С. 147.

Иными словами, для восполнения пробела следует использовать определенный законом субсидиарный источник. Таким источником по праву России, Франции, Германии являются диспозитивные нормы закона, регулирующего соответствующий вид общественных отношений. Проиллюстрируем это правило на примере решения Высшего Арбитражного Суда РФ.

●●● Между сторонами был заключен договор аренды нежилого помещения со сроком действия до начала реконструкции здания, в котором расположено сдаваемое внаем помещение.

Суд, рассматривавший это дело, указал, что условие действия договора аренды до начала реконструкции здания, в котором расположено указанное помещение, не может квалифицироваться как условие о сроке. В силу статьи 190 ГК РФ срок может определяться лишь указанием на такое событие, которое должно неизбежно наступить, то есть не зависит от воли и действий сторон. Следовательно, договор заключен на неопределенный срок⁸⁵.

⁸⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 3. 2002. С. 20.

Как указано в решении по другому делу, поскольку между сторонами по договору не был согласован порядок определения курса соответствующей валюты, Арбитражный суд Красноярского края правомерно применил правила определения курса валюты, содержащиеся в статье 317 Гражданского кодекса РФ (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 09.10.01 № А33-2169/01-С2-Ф02-2355/01-С2⁸⁶).

⁸⁶ КонсультантАрбитраж: Восточно-СибирскийОкруг, б/н — 4992.

В отдельных случаях возможно существование **ряда субсидиарных источников, в связи с чем должна быть определена последовательность их применения**. Так, в дореволюционной России в соответствии с Уставом торговым (положение внесено в его новом издании в 1857 г.) и Уставом судопроизводства торгового (статья 327) коммерческие суды должны были решать дела прежде всего на основании торговых законов;

в случае недостаточности этих законов они должны обращаться к гражданским законам; при невозможности же разрешить дело и на основании гражданских законов судам дозволено руководствоваться торговыми обычаями и своими решениями по однородным делам.

Аналогичная последовательность установлена также статьей 421 ГК РФ: если какое-либо условие договора не определено сторонами, то применяется диспозитивная норма закона. При отсутствии соответствующей диспозитивной нормы применяется обычай делового оборота.

Рассматривая вопрос применения российского законодательства, необходимо отметить следующее. «Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Правильный же выбор на основе установления и исследования фактических обстоятельств и истолкования норм, подлежащих применению в конкретном деле, относится... к ведению судов общей юрисдикции и арбитражных судов... Таким образом, какой закон в каждом конкретном случае подлежит применению, вправе самостоятельно решать суды общей юрисдикции и арбитражные суды...» (Определение Конституционного Суда РФ от 03.02.2000 № 22-0 «По запросу Питкярантского городского суда Республики Карелия о проверке конституционности статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁸⁷).

При восполнении пробелов в договоре в качестве субсидиарного источника применяются также **обычай делового оборота и деловые обыкновения**.

В статье 5 ГК РФ под обычаем делового оборота понимаются сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством. При этом обычаи делового оборота, противоречащие обязательным для участников положением законодательства или договору, не применяются.

Подчеркнем, что обычай делового оборота (или торговый обычай) — это правовой обычай в предпринимательской деятельности, который наряду с законом является одним из источников права. При этом в случаях, когда это специально указано в соответствующих статьях нормативных актов, обычаи делового оборота имеют приоритет перед диспозитивной нормой закона (например, в статьях 508, 722, 848 и др. ГК РФ).

Как сказано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 01.07.96 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ»⁸⁸, обычай должен быть сложившимся, то есть достаточно определенным в своем содержании, и его применение возможно вне зависимости от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе.

Само правило об использовании деловых обычаев для восполнения пробела в договоре ведет свою историю с древнейших времен: в еврейском праве мудрецы вывели принцип, признающий юридическую силу за обычаями, принятыми в народе. Обычай обладает юридической силой, даже если прямо не оговорен в документе. Вот вопрос, заданный Рашбе общиной Сарагосы в Испании:

«Реувен привел своих друзей в лавку Шимона, и те купили у него одежду; Реувен потребовал у Шимона заплатить ему компенсационные согласно принятому [в те времена] обычаю платить компенсационные тем, кто приводит покупателей. Шимон отказался платить, сказав, что ни о чем подобном с Реувеном не договаривался».

Рашба так ответил: *«Все, что принято в обществе, имеет силу записанного условия. Реувен прав»*⁸⁹.

Подобное правило отражено и в современном зарубежном законодательстве, например статье 1160 ФГК, — **договор должен быть дополнен**

⁸⁷ Собрание Законодательства РФ, 2000, № 14, ст. 1532. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 26561. О толковании нормы права в системе правовых норм см. Бушев А. Ю. О выпуске дополнительных акций организацией-должником при процедуре внешнего управления / Хохлов Д. В., Скворцов О. Ю., Бушев А. Ю. Защита прав предпринимателей при рассмотрении в суде дел о несостоятельности (банкротстве). Вопросы теории и судебной практики. Проект ТАСИС. 2002.

⁸⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9. 1996. С. 1—10. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 11279.

⁸⁹ Менахем Э. Еврейское право / Под общ. ред. И. Ю. Козлихина, СПб, 2002. С. 332.

условиями, которые являются обычными, хотя бы они и не были выражены в договоре.

Еще одним из регуляторов поведения предпринимателей являются, как это было отмечено, помимо обычаев делового оборота, **деловые обыкновения**. Как отмечает Н. Д. Егоров: «Под деловыми обыкновениями понимаются установившиеся в гражданском обороте правила поведения. Сами по себе деловые обыкновения не являются источником гражданского права»⁹⁰. Иными словами, в отличие от обычаев деловые обыкновения не относятся к источникам права и применяются только при согласии сторон на их применение.

⁹⁰ Гражданское право. Учебник / Под. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Том I. М., 2002. С. 48.

Деловые обыкновения применяются к отношениям сторон и становятся для них обязательными, если стороны в договоре прямо на это указывают. Таким образом, обычай (trade custom; custom of merchants) может быть отделен от обыкновений (trade usage) с точки зрения критерия воли.

Следует отметить, что порой понятия «обычай делового оборота» и «деловые обыкновения» рассматриваются как синонимы, что нельзя признать правильным: «На оговорку надейся, а сам не плошай»⁹¹. Более того, даже Президиум ВАС РФ не проводит различий между данными понятиями, он указывает, что «арбитражный суд при разрешении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, применяет обычаи делового оборота в сфере международной торговли в редакции ИНКОТЕРМС в том случае, когда участники сделки договорились об их применении» (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 16.02.98 № 29 «Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц»⁹²).

⁹¹ Дедиков С. Бизнес-адвокат. № 1. 2001.

⁹² Вестник ВАС РФ, № 4, 1998. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 18075.

Как отмечают О. Мекка и Н. Штыкова (и с ними следует согласиться), в настоящее время одной из задач, стоящих перед судами, является установление порядка применения обычаев делового оборота и деловых обыкновений⁹³.

⁹³ Мекка О., Штыкова Н. Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений // Российская юстиция. № 9. 2001. С. 28.

Например, в английском процессе установление содержания обычая входит в предмет доказывания. Наоборот, в странах с континентальной системой права суд традиционно ex officio выясняет содержание обычной нормы⁹⁴. Согласно отечественной доктрине, поскольку обычай делового оборота относится к источникам права, на суд должна быть возложена обязанность его знать и применять (данная обязанность содержится также и в статье 13 АПК РФ).

⁹⁴ Поротиков А. И. Проблема применения правового обычая в арбитражном процессе / Защита прав граждан и юридических лиц в российском и зарубежном праве (проблемы теории и практики). М., 2002. С. 11.

Поскольку законодательно вопрос об установлении содержания обычаев делового оборота не решен, представляется целесообразным внести в АПК РФ положение о том, что «по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской и иной экономической деятельности, обязанность доказывания содержания обычая делового оборота может быть возложена судом на стороны», — так, как это звучит в содержании норм иностранного права.

Что касается установления наличия и содержания деловых обыкновений, то обязанность по их доказыванию возлагается на стороны, поскольку применение данных понятий возможно лишь в случае согласия сторон на их использование. Вместе с тем ряд деловых обыкновений закреплен в специальных сборниках и хорошо известен, что облегчает доказывание. К таким широко известным обыкновениям относятся, например, Инкотермс, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и т. д.

2. Для восполнения пробела должны быть исследованы предшествующие договору переговоры и переписка.

При восполнении пробелов, как указывал еще Н. М. Коркунов, «лучшим средством является знакомство с историей возникновения данного

закона. Для этого следует обращаться к первоначальному законопроекту, к последовательному ходу его изменений, к прениям в законодательном собрании. Эти так называемые материалы лучше всего могут объяснить, как сложилось то или другое определение закона, и, следовательно, имея их под руками, нет уже надобности прибегать в этом отношении к каким-либо предположениям»⁹⁵.

⁹⁵ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 344.

Этот алгоритм полностью применим и к договорам. Так, заключению договоров всегда предшествует переписка, переговоры и проч. Однако в договорах довольно часто можно встретить положение о том, что «все предшествующие переговоры и переписка теряют силу». Как отмечает О. И. Садилов, названное условие не препятствует использованию предшествующих переговоров и переписки при толковании договора, но лишь в той мере, в какой они не противоречат условиям договора и документам, составляющим его неотъемлемую часть⁹⁶.

⁹⁶ Комментарий к ГК РФ. С. 418.

Если стороны отказываются от какого-либо ранее обсуждавшегося положения либо вносят изменения в договор, может быть уместно применение «правила Хейдона» (правило устранения зла, *mischief rule*), использованное английским судом в 1584 г. Суть этого правила состоит в том, что нужно выяснить, какое зло хотели устранить стороны, изменяя ранее обсуждавшиеся формулировки.

3. Следующим инструментом для восполнения пробела может выступать практика, установленная сторонами в своих взаимоотношениях.

В одном из постановлений Пленума ВАС подчеркивается, что, если порядок распределения транспортных расходов по доставке товара не установлен, суд путем толкования условий такого договора должен выяснить действительную волю сторон с учетом практики их взаимоотношений (постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.97 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса РФ о договоре поставки»⁹⁷, пункт 9).

⁹⁷ Вестник ВАС РФ, № 3, 1998. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 17621.

В качестве примера приведем также постановление российского суда, в котором реализовано названное правило:

●●● По условиям договора на поставку лесоматериалов оплата продукции производится по факту поставки на склад покупателя. Способ доставки лесоматериалов договором не предусмотрен.

Продавец просил покупателя по факсу предоставить железнодорожные платформы, обеспечение которыми и было впоследствии оформлено выставлением соответствующих счетов-фактур.

Разрешая спор по существу, суд установил, что разногласия сторон касаются расходов по транспортировке продукции. Практика взаимоотношений сторон свидетельствует о том, что ранее указанные отношения были оформлены в договоре поставки лесопродукции от 21.12.2000 № 11/12, который предусматривал базис поставки — франко-вагон, станция Парфино. В соответствии с «Инкотермс» термин «франко-перевозчик с указанием пункта» означает, что на покупателе лежит обязанность за свой счет заключить договор перевозки товара от согласованного пункта. При таких обстоятельствах покупатель не имел правовых оснований исключать из покупной цены транспортные расходы, понесенные им при доставке товара (постановление ФАС СЗО от 02.08.04 № А44-2592/03-С6⁹⁸).

⁹⁸ КонсультантАрбитраж: Северо-ЗападныйОкруг, б/н — 37387.

Вместе с тем среди ученых нет единообразия в понимании выражения **«практика, установленная сторонами в своих взаимоотношениях»**. Практика — это «единообразие предшествующего поведения сторон данной сделки, которое справедливо рассматривать как устанавливающее общую основу взаимопонимания при толковании употребляемых ими выражений и иных действий»⁹⁹.

⁹⁹ Единообразный торговый кодекс США. С. 45.

Как отмечают В. В. Безбах и В. К. Пучинский: «при определенных обстоятельствах практика, установленная сторонами в своих взаимоотношениях, связывает стороны не менее сильно, чем заключенный между ними договор... договоры не существуют в абсолютном вакууме, их толкование и исполнение требуют учета не только того, что в них написано, но и того, что вытекает из хода ведения дел между сторонами».

Однако какой бы порядок отношений ни сложился между сторонами, он должен был явиться результатом соглашения сторон.

●●● Продавец вел торговые дела с одним и тем же покупателем в течение почти 15 лет и всегда включал в представляемые счета оговорку о снятии с себя ответственности за недостатки качества продаваемой продукции. Тем самым он полагал себя застрахованным от претензий со стороны покупателя по вопросам качества.

Суд, на рассмотрение которого поступил предъявленный иск, не согласился с такой позицией. Судьи усмотрели в подобных регулярных оговорках отсутствие элементов соглашения, так как последние включались продавцом по отношению к каждой отдельной сделке после того, как сам договор был заключен, и, следовательно, не были продуктом соглашения об отказе от претензий.

«Но ведь дела велись почти 15 лет, — заявил продавец в апелляционной инстанции, — и каждый выставленный счет содержал оговорку о поставке без ответственности за недостатки качества. Разве 15 лет — это недостаточное время для того, чтобы можно было признать наличие вполне определенной практики, установленной сторонами в своих взаимоотношениях?»

Апелляционный суд согласился с тем, что обязывающая стороны деловая практика, установленная их взаимоотношениями, может сложиться и за менее продолжительное время. Однако суд отметил, что правило об обязательности такой практики не относится к рассматриваемому случаю, так как оговорки не приобрели значения согласованного пункта договора.

Апелляционный суд поддержал первоначальное решение, вынесенное по делу, на том основании, что не был доказан факт заключения сторонами соглашения об отказе от претензий по качеству до того, как между сторонами начала складываться практика взаимных отношений по исполнению поставок¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Безбах В. В., Пучинский В. К. Основы российского гражданского права. М., 1995. С. 119—120.

Вместе с тем, как полагает О. И. Садилов, «практика, установившаяся во взаимоотношениях сторон, не может доказываться путем ссылки на то, что в предшествующих договорах содержалось соответствующее условие, из которого якобы следует, что оно действует применительно к данному договору. Наоборот, отсутствие в договоре условия, которое обычно включалось в предшествующие договоры этих же сторон, следует рассматривать в качестве проявления их воли отказаться от его применения в данном договоре, если только заинтересованная сторона не докажет противного»¹⁰¹.

¹⁰¹ Комментарий к ГК РФ. С. 698.

4. Наряду с практикой взаимоотношений сторон должно учитываться поведение сторон, даже после заключения контракта.

По одному из дел суд указал:

●●● Буквальное толкование договора не позволяет определить его содержание в части определения момента, с которого у ответчика наступает обязанность оплатить выполненные работы. Сопоставление условий,

содержащихся в пунктах 3.4 и 5.1 договора, требования и возражения сторон по существу заявленного иска позволяют сделать вывод о том, что стороны не согласовали сроков оплаты выполненных работ. В связи с этим должна быть учтена практика, установившаяся во взаимоотношениях сторон, их последующее поведение.

Данные, имеющиеся в материалах дела, свидетельствуют о том, что 27.01.2000 заказчик принял выполненные подрядчиком работы, стоимость которых составляет 364 000 рублей. В суд представлены документы, подтверждающие его доводы о том, что по факту выполнения работ по каждому этапу составлялись двусторонние акты, авансовые платежи и расчеты за выполненные работы производились на основании счетов, выставленных истцом.

Таким образом, практика, установившаяся во взаимоотношениях сторон, а также их последующее поведение свидетельствуют о том, что стороны выполняли условия договора, по которым на подрядчике лежит обязанность направления заказчику счетов на авансирование и оплату выполненных работ (постановление ФАС СЗО от 23.08.01 № А56-6243/01¹⁰²).

По другому делу договором была установлена ответственность покупателя за просрочку оплаты полученного товара. Однако сторонами не были определены ни сроки, ни порядок оплаты, ни порядок расчета штрафных санкций. При этом ни из товарно-транспортных накладных, ни из счетов, ни из других документов нельзя установить, по какой поставленной партии возникла задолженность.

МКАС полагает, что в сложившихся условиях единственным документом, дающим возможность восполнить пробел в договоренностях сторон, является представленное истцом письмо его адвоката от 04.09.2000, в котором он от имени истца устанавливает срок для погашения задолженности до 15.09.2000. Поскольку к этой дате задолженность не была погашена, то со следующего за ней дня истец вправе начислять штраф за нарушение установленного для оплаты срока (Решение от 27.02.02 № 118/2001¹⁰³).

Применяя вышеизложенные правила восполнения пробелов в договоре, необходимо, по выражению Г. А. Гаджиева (Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиева «По делу о толковании статьи 103 (часть третья), 105 (части вторая и пятая), 107 (часть третья), 108 (часть вторая) и 135 (часть вторая) Конституции РФ), «разумное самоограничение»¹⁰⁴ толкователя, с тем чтобы толкователь не был вовлечен в процесс нормотворчества.

По меткому замечанию И. С. Перетерского: «При рассмотрении конкретного случая может оказаться, что намерение сторон вовсе не включало в себя регламентацию возникшего случая, что этот случай не подходит под общие положения договора. При таком положении нельзя, конечно, измышлять отсутствующую волю сторон, но надо лишь констатировать, что данный случай договором не предусмотрен»¹⁰⁵.

Как отмечает Л. Эннексерус, толкователь должен исследовать внутреннюю волю, но только в той мере, в которой она нашла свое выражение в волеизъявлении¹⁰⁶. Суд не может внести в договор положение, кажущееся ему справедливым и разумным, если это не вытекает из смысла договора.

Так, по одному из договоров стороны не достигли соглашения о размере ответственности за просрочку оплаты услуг. При решении этого дела Высший Арбитражный Суд указал, что суд не вправе установить размер пеней за нарушение договорных обязательств (постановление ВАС РФ № 2/29/98 от 22.09.98¹⁰⁷).

¹⁰² КонсультантАрбитраж: Северо-Западный округ, б/н — 12021.

¹⁰³ Розенберг М. По материалам Решения МКАС при ТПП РФ от 27.02.02 № 118/2001.

¹⁰⁴ Вестник Конституционного Суда РФ, № 2—3, 1995.

¹⁰⁵ Перетерский И. С. Указ. соч. С. 29.

¹⁰⁶ Эннексерус Л. Указ. соч. С. 331.

¹⁰⁷ Вестник ВАС РФ, № 12. 1998. С. 68.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ, РАЗУМНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ТОЛКОВАНИИ

¹⁰⁸ Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. № 9. 1999. С. 12—14.
Щенникова Л. В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России (несколько вопросов теории и практики) // Государство и право. № 6. 1997. С. 119—121.

Как уже было отмечено, в отличие от законодательства ряда зарубежных стран в гражданском законодательстве РФ принцип добросовестности, разумности и справедливости применительно к толкованию частноправовых текстов прямо не закреплен. Однако, несомненно, что этот общецивилистический принцип¹⁰⁸, позволяющий учитывать особенности предпринимательских договоров, должен применяться при толковании. На его применение указывал также Высший Арбитражный Суд РФ (постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.99 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» (пункт 4)¹⁰⁹).

Принцип добросовестности

Принцип добросовестности, или «доброй совести» (*Treu und Glauben*), закреплен в законодательстве многих государств и ряде международных договоров. Так, например, в Швейцарском Гражданском Уложении этот принцип имеет «верховное значение»¹¹⁰; Германское Гражданское Уложение содержит названный принцип (§ 157, 242); Венская конвенция предусматривает, что при ее толковании надлежит в том числе содействовать соблюдению добросовестности в международной торговле (статья 7) и т. д.

¹⁰⁹ Вестник ВАС РФ, 1999. № 8. С. 6.
КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 23447.

Как отмечал еще А. Ф. Федоров: «для правильного развития торговли нуждается в особых условиях: свободе заключения сделок, быстроте, крепите, добросовестности»¹¹¹.

¹¹⁰ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 259.

Идея «доброй совести» в деловых отношениях берет свое начало, как это уже было показано, со времен римской *bona fides*. Как отмечает И. А. Покровский, содержание тех требований, которые заключались в понятии *bona fides*, в римской истории менялось. Но во всяком случае основной идеей этого понятия была охрана истинного смысла договора против его буквы.

¹¹¹ Федоров А. Ф. Торговое право / Одесса. 1911. С. 56.

Как полагает Р. А. Каламкарян, добросовестность поведения — это приверженность принятым обязательствам не только согласно букве, но и согласно духу, честность, разумность. Он отмечает, что всякое формальное исполнение обязательств согласно их букве (*lettre, letter*) не должно служить поводом для несоблюдения общего духа (*esprit, spirit*) этих обязательств.

¹¹² Каламкарян Р. А. Принцип добросовестности в современном международном праве. Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1991. С. 5.

Таким образом, принцип добросовестности противостоит юридическому формализму и «строгому» праву (*droit strict, strict law*), если это включает в себя игнорирование необходимости соблюдения условий договора всеобъемлющим образом. Науке права вообще и международного права в частности это противопоставление известно как разделение между *actiones bonae fidei*, то есть действиями добросовестного характера, и действиями формально-юридического характера — *actiones stricti iuris*.

Так, Постоянная палата международного правосудия в консультативных заключениях от 04.02.32 и 06.04.35 отвергла как неправомерное чисто буквальное исполнение постановлений договора, если такое исполнение своим следствием имело нарушение духа договора¹¹².

¹¹³ Покровский И. А. Указ. соч. С. 262.

Однако со временем еще в римском праве к этой основной функции *bonae fidei* (учета воли при толковании) присоединилась и другая: римские преторы стали употреблять ее для коррективы соглашения с точки зрения справедливости¹¹³. Таким образом, принцип *Treu und Glauben* получил два значения — узкое и широкое. В узком смысле он означал приоритет истинного смысла договора против его буквы. В широком смысле

это понятие включает *exceptio doli generalis*, то есть особое возражение о недобросовестности истца.

Раскрывая содержание данного принципа, ряд авторов фактически отождествляют понятия *Treu und Glauben* и «добрые нравы»¹¹⁴, что неверно. Но, как отмечал еще И. А. Покровский, если бы это соответствовало действительности, «если бы охрана первого имела ту же цель, что и охрана вторых, тогда эта охрана должна была бы, конечно, осуществляться *isro jure* и под угрозой ничтожности: благо «добрых нравов» или «этической стороны права» не может быть поставлено в зависимость от возражения со стороны частных лиц»¹¹⁵.

Из принципа добросовестности и честной деловой практики вытекает правило: стороны должны руководствоваться разумной осмотрительностью и осторожностью (Постановление КС РФ от 21.04.03 № 6-П, в котором судом установлен критерий добросовестных приобретателей) и добросовестно относиться к составлению текста договора, чтобы не возникло неопределенности при его толковании. В противном случае стороны несут риск, связанный, например, с возможностью признания недействительными неясных условий договора, или риск понимания данных условий противно их интересам.

Так, например, согласно Единому торговому кодексу США суд вправе признать недействительным договор или ряд его положений, если установил, что договор или его условия «недобросовестны». Условия признаются недобросовестными, если текст стандартного договора изложен непонятным языком¹¹⁶.

Кроме того, как отмечал Дуэц, «люди умышленно вносят темноту и двусмысленность в их договоры для того, чтобы обеспечить себе предлог для уклонения от исполнения обязательств»¹¹⁷. Такие договоры должны также признаваться недобросовестными.

Как отмечал К. П. Победоносцев, в законодательстве России XIX в., в частности, содержалось правило о том, что при неясности словесного смысла договоров последние «должны быть изъясняемы по намерению их и доброй совести, то есть что разуметь по нормальному существу сделки и предполагая добросовестное намерение сторон, без затаенной мысли»¹¹⁸.

На необходимость применения наряду с принципом добросовестности принципа разумности неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.98 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ от 27.12.91 «Об основах налоговой системы в РФ»¹¹⁹; Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.01 № 138-О¹²⁰). Однако принцип разумности в цивилистике неоднозначен. Принцип разумности требует оценки не с точки зрения мировой практики, а с точки зрения более трудного принципа добросовестности и честности¹²¹. Принцип разумности предполагает корректировку поведения с учетом интересов другого лица.

Как отмечает В. И. Емельянов: «Разумность... это основанный на добросовестности баланс своих и чужих интересов, то есть справедливость действующего субъекта по отношению к другому лицу»¹²².

Выражением принципа разумности при толковании служат следующие правила:

1. Толкование должно быть таким, чтобы соглашение было действительным, а не бездейственным — *interpretatio fienda est ut res magis valeat quam pereat*¹²³.

Э. Ваттель сформулировал это правило так: «то, что делает акт ничтожным, является неблагоприятным» и «следует отвергать всякое толкование, приводящее к абсурду»¹²⁴.

¹¹⁴ Щенникова Л. В. Указ. соч. С. 119.

¹¹⁵ Покровский И. А. Указ. соч. С. 262.

¹¹⁶ Бушев А. Ю., Макарова О. А., Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 228.

¹¹⁷ Duez, *L'interpretation des traites internationaux*, "Revue generale de droit international public", 1925, pp. 429, 434. Цит. по: Перетерский И. С. Указ. соч. С. 19.

¹¹⁸ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Том III / Под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 128.

¹¹⁹ Российская газета № 199 от 20.10.98. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 20578.

¹²⁰ Российская газета № 145 от 01.08.01. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 32675.

Принцип разумности

¹²¹ Введение в Правила толкования международных торговых терминов «Инкотермс».

¹²² Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 129—130.

¹²³ Лукашук И. И., Лукашук О. И. Толкование норм международного права: учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 47.

¹²⁴ Ваттель Э. Указ. соч., § 304 и 282.

¹²⁵ Лукашук И. И.,
Лукашук О. И. Указ. соч.
С. 47.

Двусмысленные выражения должны толковаться так, чтобы избежать неудобства и нелепости (*interpretatio talis in ambiguis semper fienda est ut evitetur inconvinens et absurdum*)¹²⁵. Это правило закреплено, в частности, в статье 1157 Французского гражданского кодекса — если какое-либо договорное условие может быть понимаемо в двух смыслах, то предпочтительнее понимать его в том смысле, в каком оно может повлечь какие-либо последствия, а не в том смысле, при котором оно не имело бы никаких последствий.

2. При толковании неясных положений должен быть избран тот смысл, который не является бесполезным.

¹²⁶ Васьковский Е. В.
Указ. соч. С. 94.

Е. В. Васьковский предлагает избирать тот смысл, который наиболее целесообразен (*quotes idem sermo duss sententias exprimit, ea potissimum excipiat, quare rei gerendae aptior est*)¹²⁶.

Предполагается, что данное положение сохранило свою значимость для сторон, иначе своим дополнительным соглашением стороны внесли бы в него существенные изменения. Полезность и целесообразность положения рассматриваются на момент возникновения спора, а не на момент подписания договора. В данном случае действуют сформулированные еще римскими юристами правила: закон не требует невозможного (*ad impossibilia lex non cogit*) и закон не предписывает бесполезное (*lex non praecipit inutilia*).

3. Заявления и иное поведение стороны должны толковаться в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах.

Это правило является общепризнанным в международной торговле и закреплено, в частности, в статье 8 Венской конвенции, статье 4.1 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, статье 5:101 Принципов Европейского контрактного права.

Принцип справедливости

Применяя принцип справедливости, необходимо учитывать, что справедливость — это категория морали, справедливо то, что воспринимается как должное, сопричастное добру. Общеправовой принцип справедливости, как уже было сказано, предполагает баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота (Постановление Конституционного Суда от 06.06.2000 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений абз. 3 пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой АО «Тверская прядильная фабрика»¹²⁷; Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.01 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и подпунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан¹²⁸).

¹²⁷ Российская газета
№ 114 от 15.06.2000.
КонсультантПлюс:
ВерсияПроф, б/н — 27485.

¹²⁸ Российская газета
№ 130 от 11.07.01.
КонсультантПлюс:
ВерсияПроф, б/н — 32377.

По вопросу выявления критериев справедливости в гражданском праве у представителей юридической науки также нет единства взглядов.

Как отмечает Л. В. Щенникова, теоретический стержень справедливости в гражданском праве находится в недрах самого гражданского законодательства.

¹²⁹ Щенникова Л. В.
Справедливость
и добросовестность
в гражданском праве
России (несколько
вопросов теории
и практики) // Государство
и право. № 6. 1997. С. 120.

Справедливыми должны быть подходы к регулированию имущественных отношений, а они не что иное, как принципы и идеи частного права, закрепленные в статье 1 ГК РФ¹²⁹. К ним относятся, в частности, равенство субъектов; неприкосновенность собственности; свобода договоров; недопустимость произвольного вмешательства в чьи-либо частные дела; беспрепятственность осуществления гражданских прав; обеспечение восстановления нарушенных прав; судебная защита прав.

Кроме того, сюда должны включаться: принцип возмездности (пункт 3 статьи 423 ГК РФ); принцип взаимной выгоды (преамбула Венской конвенции), или, иначе говоря, принцип осуществления прав в своем интересе (статья 1 ГК РФ); принцип применения к отношениям сторон практики, установленной сторонами, и деловых обыкновений; принцип толкования неустраиваемых сомнений в пользу обязанного лица (статья 3 НК РФ) и др.

1. Принцип справедливости проявляется в правиле о том, что результаты толкования не должны односторонне ущемлять законные интересы одного из субъектов¹³⁰.

Так, свобода гражданско-правовых договоров предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон (Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.02 № 48-О «По жалобе гражданина... на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ¹³¹; Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.02 № 23-О¹³² и др.). При этом, как указал Конституционный Суд, принцип равенства обеспечивается путем предоставления определенных преимуществ экономически слабой и зависимой стороне (Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.99 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.96 «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан»¹³³).

Так, например, в связи с необходимостью защиты более слабой стороны в Англии были выработаны правила толкования ограничительных условий:

● «Таковые должны быть непосредственно согласованы сторонами, и каждая из них должна ясно осознавать содержание правил и ограничений и (или) исключение ответственности, а также возможность их применения».

Предполагается, что более сильная сторона, установившая такие ограничения, имела возможность и должна была настолько четко сформулировать данные условия, чтобы не могло возникнуть никаких сомнений в их применимости. Иными словами, исключение должно быть «выражено прямо и недвусмысленно, то есть закреплено непосредственно» (Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.01 № 1-П¹³⁴).

В США суды также применяют это правило. В. В. Безбах и В. К. Пучинский приводят следующий пример из практики рассмотрения торговых споров в США:

По одному из дел суд усмотрел в регулярных оговорках продавца (о снятии с себя ответственности за недостатки качества продаваемой продукции) отсутствие элементов соглашения, так как эти оговорки по отношению к каждой отдельной сделке включались продавцом после того, как сам договор был заключен, и, следовательно, не были продуктом соглашения об отказе от претензий¹³⁵.

● **«Ограничительное условие должно быть сформулировано таким образом, чтобы не могло быть сомнений в том, что оно применимо к данной конкретной ситуации.»**

При возникновении каких-либо сомнений суды будут руководствоваться специфическими правилами толкования такого рода условий. Так, в случае неясности формулировки ограничительного условия оно будет истолковано в ущерб той стороне, которая на него ссылается. Иными словами, все сомнения толкуются в пользу потерпевшего¹³⁶.

Это правило является общепризнанным в международной коммерции (contra proferentem rule) — значения терминов толкуются против пред-

¹³⁰ Лукашук И. И., Лукашук О. И. Указ. соч. С. 49.

¹³¹ Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2002. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 36676.

¹³² Там же. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 38317.

¹³³ Российская газета № 40 от 03.03.99. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 22135.

¹³⁴ Российская газета № 30 от 13.02.01. КонсультантПлюс: ВерсияПроф, б/н — 30212.

¹³⁵ Безбах В. В., Пучинский В. К. Указ. соч. С. 120.

¹³⁶ The contra proferentem rule. Baldry v. Marshall (1925), Andrews v. Singer (1934).

¹³⁷ Победоносцев К. П. Указ. соч. С. 128. Принципы Европейского контрактного права (статья 5); Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (статья 4.6); статья 1162 Французского Гражданского кодекса и др.

¹³⁸ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 216.

¹³⁹ Бушев А. Ю., Макарова О. А., Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 152.

¹⁴⁰ Перетерский И. С. Указ. соч. С. 8.

¹⁴¹ Богданов Е. // Российская юстиция, № 9. 2001.

¹⁴² Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002. С. 211.

ставляющей его стороны¹³⁷. С чьей стороны в договоре видна деятельность, видно предложение, на ту сторону и переходит невыгода толкования, а на чьей стороне пассивная роль принимающего, на ту переходит выгода.

Русское дореволюционное право также знало принцип справедливости, он применялся тогда, когда с помощью других приемов толкования не удавалось установить подлинное содержание двусмысленного выражения.

В современном российском праве данный принцип отсутствует. Однако, как отмечают М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, руководствуясь обоими пунктами статьи 431 ГК РФ, следует прийти к выводу, что преимуществом обладает представление контрагента стороны, сформулировавшей неясное условие¹³⁸.

● **«Никакое условие не может ставить под угрозу достижение основной цели договора посредством исключения ответственности за поведение стороны, препятствующей этому»** (Glynn v. Margetson Co. (1893)). Стороны, однако, могут договориться о неприменении этой презумпции к своим отношениям, но только согласовав такие формулировки, которые не оставляли бы места каким бы то ни было сомнениям в этом (Photo Production Ltd. v. Securicor Transport Ltd. (1980))¹³⁹.

2. Принцип справедливости предполагает толкование сомнений в пользу обязанного лица.

Это правило берет начало еще со времен римских юристов. Так, Ульпиниан указывал, что «в случае темноты всегда следует предпочитать то, что является наименьшим»¹⁴⁰.

Как было указано в статье 1539 (пункт 5) т. X (часть I) Свода Законов Российской Империи: «Если все правила... недостаточны будут к ясному истолкованию договора, тогда, в случае равного с обеих сторон недоумения, сила его изъясняется более в пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, по тому уважению, что от противной ему стороны зависело определить предмет обязательства с большей точностью».

Современное зарубежное законодательство также содержит данное правило. Например, в статье 1432 Гражданского кодекса Квебека сказано: «При наличии сомнений договор толкуется в пользу лица, принявшего на себя обязанности, и против лица, ее установившего. В любом случае договор должен толковаться в пользу присоединившейся стороны или потребителя»¹⁴¹.

Подождивая сказанное, необходимо отметить, что если предшествующие принципы и правила логичны, довольно подробно разработаны и активно применяются судами, то «наполнение» принципа добросовестности, разумности и справедливости стройной системой правил еще не завершено. Более того, сами понятия «добросовестность», «разумность», «справедливость» (не как философские категории, а как прикладные принципы) не могут быть однозначно определены. Представляется, что именно эти рассуждения заставили российского законодателя воздержаться от указания добросовестности, разумности и справедливости в качестве принципа толкования. Однако, несомненно, это не означает, что следует отложить применение этого принципа «до лучших времен».

Как уже было сказано, в отношении объективно неравноправных сторон (например, предприниматель — потребитель) этот принцип сложился и широко используется.

В отношениях предпринимателей более важной является защита «наrodnохозяйственного интереса»¹⁴² (устойчивости гражданского оборо-

та), а не защита конкретной стороны с позиции честности или нечестности положений договора. Предприниматель — это не «человек из автобуса», как говорят в Англии. Из этого следует, что к предпринимателю могут применяться более строгие требования в части осмотрительности и юридической грамотности. Полагаю, что доктрина и судебная практика именно в этом ключе должны применять рассматриваемый принцип, что в конечном итоге приведет к формированию стройной системы правил, наполняющих данный принцип.

АВТОР ВЫРАЖАЕТ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ СВОЕМУ НАУЧНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ, КАНДИДАТУ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТУ А. Ю. БУШЕВУ ЗА ЕГО РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬИ.

